
Начало конца
Книга вторая
Семь теней
Куромару
18+

Куромару Куромару
Начало конца. Семь теней

https://litres.ru/74724292
SelfPub; 2026

Аннотация

Он семь раз видел, как умирает его лучший друг.

Семь раз Пайрус Акаги пробивался сквозь межмирье, но зеркала неизменно разбивались. Восьмая попытка станет последней.

Теперь он в чужом мире. С тьмой под ногтями, с голосами семи теней в голове и с маленькой девочкой-целителем на руках. Впереди — Лес Смерти, кишащий монстрами. За спиной — марионетки Валиса Норда, которые не знают пощады.

Пайрус идёт вперёд, чтобы закончить то, что начал его друг. И чтобы доказать: даже смерть не может разорвать связь, если ты отказываешься сдаваться.

«Семь теней» — вторая книга цикла «Начало конца». Продолжение мрачного фэнтези о дружбе, тьме внутри нас и цене, которую платят те, кто идёт до конца.

Содержание

ПРОЛОГ. КРИК В ПУСТОТЕ 4
ГЛАВА 1. ШЁПОТ В ТЕМНОТЕ 12
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Куромару
Начало конца. Семь теней

ПРОЛОГ. КРИК В ПУСТОТЕ

Он не помнил, когда перестал чувствовать пальцы.

Он не помнил, когда голос стал чужим.

Он помнил только одно имя.

— Ланс… я спасу тебя… Ланс… я спасу тебя… Ланс…

Пайрус брел в темноте. Скорченный. Сломленный. Он нервно хихикал — тихо, надрывно, как человек, который забыл, как плакать.

Вокруг была пустота.

Но в его голове — голоса.

«Я преодолел грань, но не смог добраться»

«Я видел старания брата»

«Я сломаю эту реальность»

Они говорили хором. Шесть голосов. Шесть его прошлых «я». Шесть попыток спасти — и шесть провалов.

Пайрус остановился.

Перед ним, из ниоткуда, выросло зеркало. Седьмое.

Он замер на секунду. А потом — рванул к нему.

— ВРЕМЯ ПРИШЛО!

Он рванул к отражению и увидел.

Копьё. Чёрное. Летит в грудь Ланса.

— СТООП!

Крик вырвался не из горла — из самой глубины. Из того места, где семь смертей спрессовались в один комок ярости.

И тьма ответила.

Она вырвалась из его плоти — чёрная, горячая, как расплавленный металл. Лица. Тени. Крики. Всё это рвалось наружу, разрывая его изнутри.

А потом — взрыв.

Из Пайруса вырвались семь теней.

Первая разбила зеркало головой. Вторая — молотом, выкованным из тьмы. Третья выстрелила — и стекло брызнуло осколками. Четвёртая просто коснулась — и зеркало рассыпалось в пыль. Пятая закричала — и звук разнёс стекло вдребезги. Шестая взмахнула клинком тьмы.

А седьмая… седьмая просто улыбнулась.

И зеркало треснуло само.

Осколки дождём посыпались на пол. Они скользили, собирались, сплавлялись воедино — у ног Пайруса.

Стеклянный проём. Дверь. Вход в мир Ланса.

Пайрус посмотрел в него. Там, за стеклом, — Лес Смерти. Деревня. А где-то там — Ланс. Восьмой. Последний.

— Жди меня, — прошептал Пайрус. Его голос сорвался на эхо. — Мы перепишем эту главу. Вместе.

Он посмотрел на отражение и воспоминания накрыли его.

Они смотрели друг на друга в песочнице. Лансу было пять. Пайрусу — тоже.

«Давай дружить»

«А чего?»

«Ты мне нравишься. Ты не орёшь, как другие»

Потом — школа. Гаражи. Бензиновый запах и ржавое железо. Ланс стирает кровь с разбитой губы.

«Зря»

Потом — взрослая жизнь. Ланс держит катану. Пайрус сжимает его плечо.

«Ты мог бы стать героем»

«А кто будет спасать меня?»

«Я. Я всегда буду рядом»

А потом — новости.

Первые новости. Девочка. Восемь лет. Изнасилована и убита в подворотне.

Пайрус смотрел, как Ланс молча, выключил телевизор. Через неделю Ланс вышел в свою первую ночную охоту. Пайрус пытался отговорить. Не смог.

Другие новости. Мститель чистит город. Наркопритоны горят. Насильники пропадают.

Пайрус сжимал телефон и молился, чтобы Ланс вернулся живым.

Очередная вечерняя сводка новостей.

– Мститель убит – голос диктора звучал ровно, без эмоций.

– Подозреваемый - тринадцатилетний подросток, сын известного бизнесмена. Следствие продолжается.

На экране появилось лицо. Бледное. С пустыми глазами.

Гайд Фудзивара.

Пайрус замер.

Фудзивара… это же фамилия того, на кого вышел Ланс. Неужели это его сын?

Он смотрел на экран и не мог пошевелиться. Мысли путались. Ланс говорил об отце этого мальчика. Говорил, что нашёл след. Говорил, что положит этому конец.

Он узнал обо всём из ленты новостей. Из холодных, равнодушных заголовков статей.

«Мститель убит. Тринадцатилетний мальчик выстрелил ему в упор»

Вот и всё. Три предложения. Чужая жизнь – в трёх предложениях.

Он не видел, как это случилось. Не видел выстрела. Не видел, как Ланс падал. Не слышал его последних слов.

Он видел только это лицо – мальчика, который убил его лучшего друга.

И глаза. Пустые. Холодные. Мёртвые.

И именно эти глаза выдернули его из воспоминаний.

Пайрус снова стоял перед собравшимся зеркалом. Он посмотрел в свое отражение. И увидел свои глаза. Точно такие же. Пустые. Холодные. Полные ненависти.

В голове грянул выстрел.

Яркая вспышка света заставила его зажмуриться.

Когда он открыл глаза, вокруг было белое свечение — мягкое, бесконечное. Ни стен, ни углов. Только свет.

И голос. Томный, твёрдый бас, который раздавался не снаружи, а прямо в голове.

«Я не хотел такой судьбы для юного Ланса»

— Кто ты? — прошептал Пайрус.

«Ты его цель. Помоги сразить тьму, порождённую им. Разожги свет, который вот-вот погаснет»

— Как мне его найти? Где он?

«Ты почувствуешь. Он всегда был твоим ориентиром»

Пайрус протянул руку, пытаясь удержать ускользающий силуэт. Но свет меркнул, и в ладони осталась только пустота.

И надежда.

Она пришла неожиданно — тёплая, живая, острая. Она вонзилась в грудь, как копьё, но это копьё не убивало. Оно заставляло дышать.

Пайрус сжал кулак.

— Я спасу тебя, брат. В этот раз точно.

Свет погас полностью.

Он открыл глаза.

Темнота. Холод. Запах сырости и гнилой соломы.

Пайрус лежал на земляном полу. Запястья стянуты верёвками. Рядом — другие люди. Клетка.

Он медленно сел. Вокруг — подвал. Стены из грубого камня. Сырость. И где-то наверху — голоса.

Он посмотрел на свои руки. Своё тело. Он был в своей одежде — той самой, в которой бежал к Лансу через отражение. Но что-то изменилось. Он не мог понять — что.

Пайрус опустил взгляд на запястья. Верёвки туго стягивали кожу. Но под ногтями — он видел это даже в полутьме — сочилась тьма. Тонкая. Едва заметная. Она пульсировала в такт сердцу.

Он не знал, где находится. Не знал, сколько времени прошло. Не знал, жив ли Ланс.

Но он знал одно: Ланс где-то здесь. В этом мире. Он чувствовал его. Как маяк в темноте. Как сердцебиение за стеной.

— Я иду, брат — прошептал Пайрус.

В его голосе всё ещё жило эхо — будто с ним говорили шестеро других.

Он сидел в клетке и смотрел на свои руки. Верёвки туго стягивали запястья. Он мог разорвать их. Тень под ногтями пульсировала, готовая вырваться.

Но он медлил.

— Что, если я ошибусь? — тихо спросил он.

«Ты всегда ошибаешься» — ответил первый голос. Жёсткий. Злой.

«Но иногда ты делаешь правильно» — возразил второй. Усталый.

«Мы все мертвы» — прошептал третий. Пустой.

«Зато он жив. Пока жив» — сказал четвёртый.

«Восьмая попытка. Последняя» — отрезал пятый.

А шестой просто засмеялся. Тихо. Безумно.

Пайрус замер. Люди в соседней клетке смотрели на него. Женщина прижала к себе ребёнка. Мужчина отвернулся.

— Сумасшедший — прошептал кто-то.

Пайрус не обиделся. Может, они были правы.

Он закрыл глаза и прислушался к себе. Тьма внутри не ушла. Она ждала.

Но он не хотел действовать вслепую. Не в этот раз.

— Мне нужен план, — сказал он вслух. Сам себе. Или голосам в голове.

Люди в клетке отодвинулись дальше.

Пайрус открыл глаза. В темноте подвала он увидел девочку. Лет семи. Тёмные волосы спутаны. Одежда — грязные лохмотья. Она не отводила взгляда. Смотрела прямо на него. Без страха.

— Ты кто? — спросила она.

Пайрус хотел ответить «никто». Или «безумец». Или «человек, который уже семь раз видел смерть лучшего друга».

Но вместо этого он сказал:

— Тот, кто ищет выход.

Девочка кивнула. Как будто это было самым нормальным ответом в мире.

— Меня зовут Зойя, — сказала она. — Я тоже ищу.

Пайрус посмотрел на неё долгим взглядом.

«Она — не случайность», — подумал он.

И тогда это началось.

Сначала тихо. Едва слышно. Потом громче.

Он засмеялся.

Не улыбнулся. Не усмехнулся. Он засмеялся — истерическим, рвущимся из груди смехом психопата. Тьма под ногтями запульсировала в такт. Голоса в голове затихли — даже они удивились.

Люди в клетке шарахнулись к стене. Женщина закрыла ребёнка собой.

А Пайрус смеялся. И не мог остановиться.

Слёзы текли по его щекам. Он не знал, откуда они взялись. Он ничего не знал. Кроме одного: Ланс жив. Где-то там. И он, вытащит его.

Даже если для этого придётся сойти с ума окончательно.

Смех стих так же внезапно, как и начался. Пайрус вытер глаза плечом — и посмотрел на Зойю.

Девочка не отшатнулась. Она смотрела на него спокойно. Слишком спокойно для ребёнка.

— Ты странный — сказала она.

— Знаю — ответил Пайрус. Голос сел.

Охрип.

— Мне нравятся странные — Зойя чуть заметно улыбнулась. — С ними не скучно.

Пайрус хотел сказать что-то ещё, но вместо этого просто кивнул.

Восьмая попытка началась.

ГЛАВА 1. ШЁПОТ В ТЕМНОТЕ

Ночь не приносила покоя.

Пайрус сидел в углу клетки, прислонившись спиной к холодным прутьям. Верёвки на запястьях за ночь не ослабли. Тьма под ногтями пульсировала — то затихала, то снова напоминала о себе.

Он не спал.

Голоса в голове тоже не спали.

«Почему ты ещё здесь?» — спросил первый. Жёсткий. Нетерпеливый.

«Ждёт. Как всегда» — ответил второй. Усталый.

«Правильного момента» — добавил третий.

«Которого не существует» — усмехнулся четвёртый.

«Заткнитесь» — прошептал пятый.

Шестой молчал. Шестой всегда молчал. Только иногда смеялся.

Пайрус открыл глаза.

В подвале было тихо. Другие пленники спали — кто на соломе, кто просто на земле. Их было человек десять. Мужчины, женщины, один старик. Все с пустыми лицами. Все сломленные.

Кроме неё.

Маленькая девочка сидела напротив, в том же углу, где он её впервые увидел. Она не спала. Смотрела на него.

— Ты опять с ними разговаривал — сказала она тихо.

Пайрус не ответил.

— Я слышала — продолжила девочка. — Ты шептал. Разными голосами.

— Тебе показалось — сказал Пайрус.

— Нет.

Она была упрямой. Это раздражало. Но почему-то не бесило.

Пайрус отвернулся. Наверху снова скрипнули половицы. Охрана. Боярин. Те, кто держал их здесь.

— Зачем они тебя схватили? — спросил он, чтобы сменить тему.

Зойя пожала плечами.

— Я владею магией. Бабушка научила. А боярин узнал и сказал, что такие, как я, должны работать на него.

— Магией?

— Да. Но я отказалась. Тогда он сказал, что продаст меня. Туда, где моя магия пригодится.

Она сказала это спокойно. Слишком спокойно для семилетней девочки.

Пайрус посмотрел на неё внимательнее.

— Сколько ты здесь?

— Неделю. Или две. Я сбилась со счёта.

Она опустила голову. И впервые за всё время её голос дрогнул.

— Я хочу домой.

Пайрус молчал.

Он знал это чувство. Оно разъедало изнутри. Он сам хотел «домой» — туда, где Ланс был жив, и они пили чай на кухне после полуночи. Но того дома больше не было.

Был только этот мир. Эта клетка. И восьмая попытка.

— Я вытащу тебя — сказал он.

Зойя подняла голову.

— Обещаешь?

Пайрус посмотрел на свои связанные руки. На тьму, сочившуюся из-под ногтей.

— Обещаю.

На следующее утро за ними пришли.

Двое охранников. Огромные. С дубинами. Они открыли клетку и начали выводить людей.

— Сегодня торги — сказал один. — Боярин хочет показать товар.

Люди шли молча. Кто-то плакал. Кто-то просто смотрел в пол.

— Ты — охранник ткнул пальцем в Пайруса — И ты — указал на Зойю — Идёте первыми.

Пайрус медленно поднялся. Верёвки всё ещё стягивали запястья. Он не сопротивлялся.

«Сейчас» — шепнул голос в голове.

«Не сейчас» — ответил другой.

«Жди сигнала»

Пайрус шагнул вперёд. Зойя шла рядом. Она не плакала.

Только сжала губы и смотрела прямо перед собой.

Их вывели во двор.

Солнце — чужое, бледное — висело низко. Вокруг — деревянные постройки, грязь, несколько телег. В центре стоял боярин.

Высокий. Худой. С длинной бородой и холодными глазами.

Он посмотрел на Пайруса. Окинул взглядом с ног до головы.

— Этот — сказал он одному из охранников. — Крепкий. Продадим на рудники.

Потом перевёл взгляд на Зойю.

— А эту — в столицу. Там такие ценятся.

Зойя побледнела, но не сделала шага назад.

Пайрус стоял и смотрел на боярина.

Тьма под ногтями пульсировала. Голоса в голове затихли в ожидании.

«Сейчас» — подумал он.

«Да» — ответили голоса хором.

Впервые они согласились.

Пайрус рванул вперед.

Тьма вырвалась из-под ногтей — чёрная, острая, жадная. Она перерезала веревку в одно мгновение. Охранник слева не успел даже вскрикнуть — теневая рука схватила его за горло и прижала к земле.

Второй бросился к Пайрусу с дубиной.

Пайрус щелкнул пальцами. Из мизинца вылетел тонкий чёрный шип и пригвоздил рукав охранника к стене.

— Зойя, бегом! — крикнул Пайрус.

Девочка не ждала второго раза. Она рванула к воротам.

Пайрус побежал за ней.

Сзади заорал боярин.

— Держите их! Стреляйте!

Пайрус не оглядывался. Он схватил Зойю за руку и потянул за собой. Тьма вокруг него клубилась — она прятала их, сбивала с толку преследователей.

Они выскочили за ворота и нырнули в узкий переулок.

Город встретил их грязью и смрадом.

Они бежали, пока не кончилось дыхание.

Пайрус остановился, прислонившись к стене какого-то дома. Сердце колотилось где-то в горле. Рядом, согнувшись пополам, тяжело дышала Зойя.

— Ты… ты убил их? — спросила она.

— Нет — ответил Пайрус. — Только оглушил.

Он не хотел убивать. Не сегодня. Не этих.

Зойя кивнула и выпрямилась.

— Нам нужно где-то спрятаться — сказала она. — Боярин пошлёт погоню.

Пайрус огляделся. Они были в незнакомом районе — узкие улицы, покосившиеся дома, грязь под ногами. Тёмный квартал.

— Знаешь это место? — спросил он.

— Нет — Зойя покачала головой — Но здесь пахнет бедой. Значит, есть места, где можно затеряться.

Она оказалась права.

Через два квартала они нашли таверну. Вывеска покосилась, стекло в окне треснуло, но изнутри пахло едой и слышались голоса.

— «Сломанный колокол» — прочитал Пайрус. — Звучит обнадёживающе.

Они вошли внутрь.

Таверна была тёмной и прокуренной. За столами сидели подозрительные личности — в капюшонах, с оружием, с тяжёлыми взглядами. Никто не обернулся на вошедших. В тёмном квартале не задают лишних вопросов.

Пайрус подошёл к стойке.

За ней стояла женщина. Лет тридцати. Усталая. С рыжими волосами и холодными глазами. Она вытирала кружку грязной тряпкой.

— Чего надо? — спросила она без приветствия.

— Комнату — сказал Пайрус. — На одну ночь. И еду.

— Мест нет — отрезала женщина, даже не подняв головы.

Пайрус замялся.

— Тогда… может, вы знаете, как добраться до одной деревни? Грейвуд называется. На окраине Леса Смерти.

Женщина, наконец, подняла глаза. Посмотрела на него долгим взглядом.

— Грейвуд? — она покачала головой. — Не слышала. В

окраинах Леса смерти никто не живёт.

— Живут — возразил Пайрус.

— Может и живут — женщина пожала плечами. — Но я там не была. И не собираюсь.

Она отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

Пайрус не уходил.

— Мне очень нужно туда.

Женщина вздохнула. Потом кивнула в сторону дальнего стола.

— Вон там сидит Финн. Местный торгаш. Он по всей округе ездит. Если кто и знает про твою деревню — то он.

Она поднесла два пальца ко рту и оглушительно свистнула.

За дальним столом поднял голову мужчина. Низкий. Плечистый. С густой чёрной бородой и маленькими хитрыми глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.